

ГЕРОИЧЕСКАЯ

ФАНТАСТИКА

МИХАИЛ
ЛАНЦОВ

**БЕЗУМНЫЙ
МАКС**

РОТМИСТР ИМПЕРИИ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л22

Разработка серии *С. Курбатова*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *И. Варавина*

Ланцов, Михаил Алексеевич.

Л22 Безумный Макс. Ротмистр Империи / Михаил Ланцов. — Москва : Яуза : Эксмо, 2018. — 352 с. — (Героическая фантастика).

ISBN 978-5-04-098883-9

Наш человек нигде не пропадет! Попал в прошлое? Не беда... Прогулялся по вражеским тылам и сорвал немцам все планы начала Первой мировой, за что получил новое звание, десяток орденов и большую денежную премию! Правда, доведком к наградам пошли несколько ранений, но «на войне, как на войне», не так ли?

Минул год. Наступила весна 1915 года. Подлечившись и хорошенько подготовившись, Максим вновь «выходит на большую дорогу». Только теперь с ним тренированные бойцы отдельного эскадрона, в касках и бронежилетах, на броневиках и самоходных артустановках, с автоматами в руках! Соответственно этому выбраны цели – новый рейд запланирован на максимальную глубину.

Сумеет ли Безумный Макс загнать Кайзера под кровать, захватить Рейхсбанк и искупать германских генштабистов в Шпрее? А главное, сможет ли уйти безнаказанно после всех этих художеств?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ланцов М.А., 2018
© ООО «Издательство «Яуза», 2018
© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-098883-9

Предыстория

Наш современник увлекался военно-исторической реконструкцией Первой Мировой войны. Но на одном из выездов случилось непредвиденное происшествие. Он нажрался до изумления и заснул ряженым в форму поручика Русской Императорской армии. А когда очнулся, то оказался прямоком в Восточной Пруссии образца 26 августа 1914 года. И вокруг рвались снаряды.

Но Максим не растерялся. Приняв командование над разбегающимися солдатами Императора, он начал действовать. Его летучий отряд, собранный с миру по нитке, прокатился на трофейных грузовиках в германских тылах, создав им чрезвычайные сложности. Апогеем же этого променада стал захват в плен командующего 8-й армией Пауля фон Гинденбурга и его начальника штаба — Эриха Людендорфа. Что в корне изменило узор военной операции в Восточной Пруссии, серьезно изменив ход войны.

Изначально уходить к своим Максим не планировал. Да и зачем? Ни документов, ни знакомых, ни родных. По местным законам он самовольно присвоил себе офицерский чин. И его ждет не слава,

а трибунал. Однако обстоятельства так сложились, что его, раненного, вывезли в местный госпиталь.

Несмотря на изначально очень негативные ожидания, вокруг Максима в Российской Империи началась здоровая шумиха. Не без участия известного скандалиста Гучкова и части генералитета. Обстоятельства геройств Максима позволили свалить военного министра Сухомлинова, обвинив в некомпетентности, отдав под суд и выставив козлом отпущения. А Максим, на волне этих великосветских разборок, стал героем. Его перевели в элитный госпиталь в Царском Селе, а потом осыпали наградами.

Нашлись даже родственнички. Ротмистр Сумского гусарского полка светлейший князь Иван Николаевич Меншиков-Корейша признал в Максиме своего незаконнорожденного сына. Этот отчаянный мот, бабник и гуляка умудрился заделать ребеночка Елене Григорьевне Строгановой, внучке Императора Николая I.

Бред, конечно. Дивный. Но на руках у Ивана Николаевича имелась фотография сгинувшего бастарда, имевшего определенные сходства с Максимом. Не так чтобы один в один, но с натяжкой можно было узнать. Тем более что фотокарточка датировалась не 1914-м, а минимум 1907 годом. Так что наш герой, усиленно симулирующий частичную амнезию, не стал отказываться от подарка судьбы. Тем более что Меншиков-Корейша и сам верил в свою версию, уцепившись за возможность обрести законного наследника. Да еще такого лихого.

Однако Максим не был бы собой, если бы не вляпался в очень острую историю. Во время пре-

бывания в госпитале, будучи еще безвестным поручиком, он умудрился соблазнить Татьяну Николаевну — дочь Императора. В те дни она вместе с мамой и старшей сестрой трудилась там простой сестрой милосердия. Максим не знал, кто она, а женщину хотелось. Вот и проявил лучшие гусарские качества, овладев ею прямо в госпитальной подсобке к обоюдному удовольствию. И все бы хорошо, но попадание случилось с первого выстрела — девушка умудрилась забеременеть, из-за чего парень вляпался в чрезвычайные неприятности с Августейшей фамилией...

Первая Мировая война тем временем продолжалась, исказившись в этой реальности до неузнаваемости. Действия крохотного отряда Максима сломали немцам всю партию.

Армия Ренненкампа отрезала Кенигсберг от соединений 8-й германской армии, не допуская заполнения укреплений войсками. А устоявшая и выжившая армия Самсонова контратакой вынудила отступить противника на северо-запад. Больше отступать немцам было некуда. Однако это было уже агонией. Ведь после взрыва мостов через Вислу в Дирхау они оказались загнаны в угол и лишены всякого снабжения, что довершило разгром. Дезорганизованные части 8-й армии капитулировали.

Войска Северо-Западного фронта, развивая успех, не только полностью оккупировали Восточную Пруссию, осадив Кенигсберг, но и, форсировав Вислу, вышли к Одеру в нижнем его течении. Этот маневр вынудил германские войска в Познани отойти за Одер, опасаясь окружения. Что, в свою очередь, оголило северный фланг Австро-

Венгерской армии. Однако Юго-Западный фронт воспользоваться этим преимуществом не смог. В полной мере, во всяком случае. Войска Австро-Венгрии смогли остановить русских на карпатских перевалах. Очистив перед этим всю территорию королевства Галиция и Лодомерия, но удержав позиции в горах.

Восточный фронт стабилизировался по причине истощения сил у всех его участников. Сербия на юге держалась крепко и стойко, что было несложно. У Вены просто не имелось сил для наступления на Белград, ведь в ходе битвы в Галиции треть личного состава ее армии оказалась уничтожена или пленена. Из числа тех, что удалось мобилизовать к тому моменту. Но все же. Так что в Сербии было тепло, сухо и мухи никого не кусали.

Западный же фронт в 1914 году стал настоящим полем чудес.

Сначала немцы разгромили в пух и прах английские и французские армии, едва не взяв Париж. А потом, вынужденные остановиться из-за трагедии в Восточной Пруссии, едва избежали окружения сразу трех армий.

Это было даже не отступление, а энергичное бегство с потерей массы тяжелого вооружения и многочисленного обозного хозяйства. Хоть как-то стабилизировать фронт удалось только по Рейну. Здесь оборону заняли резервные части, спешно поставленные под ружье. Что позволило стряхнуть французов и англичан с плеч германских войск. Да и измотались те уже. Форсировать столь значимую водную преграду с ходу не смогли.

Таким образом, для Германии кампания 1914 года закончилась полным провалом плана

Шлиффена и потерей своих территорий как на Западе, так и на Востоке. Особенно болезненным ударом оказалась потеря Восточной и Западной Пруссии с Померанией, славных обширными сельскохозяйственными угодьями. Этакой житницей 2-го Рейха.

Но главное — это чудовищные, просто невероятные потери! Генеральные штабы всех стран-участниц смотрели на кампанию 1915 года с тоской. Оно и понятно — динамика, масштаб и напряженность действий привели к тому, что потери в этом варианте истории вдвое превысили то, что было бы без вмешательства Максима.

Это печальное обстоятельство заставило обе коалиции начать энергичный поиск союзников, пользуясь зимним затишьем. Впрочем, продержалось оно недолго. Уже в первых числах февраля Германия, пользуясь бардаком в управлении Северо-Западным фронтом, предприняла силами двух армий наступление в районе Познани.

Генерал от кавалерии Яков Григорьевич Жилинский, виновный во всем этом разладе, не сумел сделать ничего лучше, как подать в отставку «по состоянию здоровья». Видимо, поняв масштаб катастрофы. Ее не только приняли, что само по себе было не очень умно. Главнокомандующий Великий князь Николай Николаевич младший пошел дальше и глубже в своих стратегических изысканиях. Он не придумал ничего лучше, чем поставить во главе фронта генерала Рузского, перебросив его с Юго-Западного. То есть человека, который не владел обстановкой на участке от слова вообще.

Пока шли эти перестановки, прием и передача дел, германцы старательно зажимали с флангов

армию генерала Самсонова превосходящими силами. Спасла положение лишь масштабная и решительная атака соединений генерала Ренненкампа. Он начал действовать самостоятельно, не оглядываясь на невнятное бормотание Рузского. Тем более что Кенигсберг пал и в Западную Пруссию стали прибывать части 10-й армии, снятые с осады. Что развязало ему руки. Ценой гибели Гвардейского кавалерийского корпуса и больших потерь в других соединениях он смог остановить немцев и отбросить назад, спасая армию Самсонова от уничтожения.

Восточный фронт установился по Варте и Одеру. А весь мир затих в ожидании нового 1915 года, начавшегося так бурно и неоднозначно. Ведь несмотря на значительные успехи в 1914 году, Антанта все-таки не смогла сломить сопротивления коалиции Центральных держав. Война продолжалась. Иначе. Но все равно — большая и тяжелая. Хотя и в намного более благоприятном для России ключе...

Пролог

1915 год, 3 мая.

Где-то возле Царского Села

Бронеавтомобиль в сопровождении шестерки мотоциклов¹ бодро пролетел по дороге, поднимая пыльный след.

За разведывательным отделением, выстроившись боевым порядком, шла колонна 1-го отдельного лейб-гвардии эскадрона. Этакая «странная кавалерия»: грузовики, несколько бронев автомобилей, авто-САУ и мотоциклы. Отряд выглядел так, словно заплутал во времени.

Бах! Бах!

Ухнули пиротехнические заряды, обозначающие засаду.

И тут началось.

Бронеавтомобили, прямо на ходу, свернули «мордой» на фланг нападения и открыли огонь на подавление. Бойцы же, едущие в грузовиках, посыпались на землю, рассредоточиваясь и занимая позиции.

Максим постарался выжать карт-бланш, предоставленный ему на комплектование усиленно-

---

¹ Массовое внедрение мотоциклов в армию произошло именно в годы Первой Мировой войны, а не, как принято считать, во Второй. Благо, что и моделей, и объема производства вполне хватало. В данном случае применялись мотоциклы с колясками.

го эскадрона, по полной программе. Поэтому из каждого грузовика выскакивало не только пять рядовых стрелков, но и егерь¹ да легкая пулеметная команда на два «лица».

Выгрузились. И пошли вперед. Да хитро и непривычно.

Короткой перебежкой первое звено отделения продвигалось вперед и, опираясь на легкий пулемет и егерский карабин, занимало оборону. Под прикрытием второго звена. А то выдвигалось вперед только после того, как закрепилось первое.

Причем, что дивно, отделения действовали взаимосвязанно и учитывали взаимное расположение.

Ни на какие пехотные цепи в полный рост с примкнутыми штыками не имелось даже намек. Этой дубовой старины Максим терпеть не мог. Только короткие перебежки, только грамотное использование рельефа местности, только опора на коллективное оружие. Из-за чего два линейных взвода не только вели совсем нешуточный огонь, но и мало маячили на виду.

Император смотрел на деревянные щиты мишеней, изображающие пехотинцев противника, и только головой покачивал от того, как весело летели во все стороны щепки.

Но этим новизна не закончилась.

Выйдя к опасному участку, унтер-офицер достал сигнальный пистолет и пустил красный маркер, подсвечивая пулеметное гнездо. Очень опасно расположенное.

---

¹ Егерь в данном случае — это не классический снайпер-охотник, а меткий стрелок, действующий непосредственно в боевом порядке подразделения. То есть марксман. Вооружен карабином с оптическим прицелом.

Минуты не прошло, как выгрузившиеся следом за бойцами отделения огневой поддержки обрушили на указанную цель серию мин. Минометных мин, в которые были переделаны фугасные снаряды 57-мм морской пушки¹. А чуть погодя их поддержали с авто-САУ, где стояли минометы покрупнее, стреляющие минами, переделанными из старых 87-мм снарядов².

Вперед выдвинулись два бронеавтомобиля, поддерживая наступление стрелкового отделения. И те, все теми же короткими перебежками, прикрывая друг друга, двинулись дальше. А подойдя к траншее, сначала закидали ее ручными гранатами и только потом ворвались внутрь...

Император шел по позициям полка и задумчивым взглядом смотрел на учиненный разгром. К этой демонстрации многие подключились. И многие готовились.

Шутка ли — этими, в общем-то, небольшими учениями руководил лично начальник Главного штаба Русской Императорской армии генерал от инфантерии Николай Петрович Михневич. Не напрямую, разумеется. Курировал. Но, проинспектировав вместе с Главкомандующим оборонительные позиции пехотного полка, остался более чем доволен.

— Хорошо, грамотно сработали, — отметил он. А тут такой конфуз.

---

¹ Имеются в виду QF 6-pounder Hotchkiss, серийное производство которых с 1905 года налажено на Обуховском заводе. К 1911 году сняты с вооружения и списаны на берег, где пытались применяться хоть как-то, хоть где-то.

² Имеется в виду семейство 87-мм пушек образца 1877 года, снарядов к которым было в достатке.

И если Михневич был немало смущен и заинтригован полученным результатом, то Николай Николаевич младший выглядел откровенно раздраженным. Сильно. И не потому, что здесь ему продемонстрировали слишком хороший результат, идущий вразрез практически со всеми российскими военными доктринами и концепциями тех лет. Нет. С этим он мог бы смириться. Все дело было в Максиме, отношении к которому у Великого князя резко переменялось после январского скандала...

Иными словами, Великий князь Николай Николаевич младший кривил морду лица как мог. А вслед за ним держали свои мысли при себе и остальные генералы. Демонстрация их чрезвычайно впечатлила, но лезть поперек командира они не спешили.

— Пустая трата патронов... — наконец процедил Главнокомандующий, пнув обломок доски, имитировавший пехотинца в траншее.

И все сразу закивали, повторяя за ним.

А Император повернулся к Максиму и внимательно на него посмотрел. Все так же чисто выбрит. Все так же непробиваемое выражение лица. На слова Главнокомандующего никак не отреагировал. Николай Николаевич же очевидно затирает его дело и прилюдно унижает. А он даже бровью не повел. Словно и ждал такой оценки. Хотя, наверное, ждал.

— Что скажете, Максим Иванович? — наконец поинтересовался у него Государь.

— Николай Петрович, — обратился лейб-гвардии ротмистр к начальнику Главного штаба. — Сколько человек из моего эскадрона должны были выбыть за время боя по ранению и смерти?

— Около ста человек, — взглянув на часы, ответил тот, ориентируясь на средний расход бойцов за минуту боя по опыту боевых действий.

— Это если бы они действовали в полный рост?

— Совершенно верно.

— А если как сейчас, лежа и пригнувшись да передвигаясь короткими перебежками? Силуэт же это уменьшает существенно. Ведь так?

— Так, — нехотя кивнул генерал от инфантерии.

— А если добавить к этому огонь на подавление, который не позволял противнику нормально вести огонь?

— Мне сложно сказать, — постарался уйти от ответа он.

— И все же я хотел бы услышать ответ. Он важен для оценки действий.

— Полагаю, что около тридцати человек.

— Какой процент потерь был понесен полком¹?

— Около шестидесяти-семидесяти процентов, — чуть подумав, ответил генерал, виновато скосившись на Главнокомандующего. Он еще и занижил показатели. Судя по визуальной картине, — восемь-девять из десяти мишеней были так или иначе уничтожены или повреждены.

— При таких потерях полк можно считать уничтоженным?

— Смотря при каких обстоятельствах... — уклончиво ответил Михневич.

— Благодарю, — кивнул он и, повернувшись к Императору, продолжил: — Попав в засаду, мой усиленный эскадрон с ходу атаковал окопавшийся

---

¹ Стандартный германский полк по штатам 1913 года включал три пехотных батальона и пулеметную роту. Времена полковой артиллерии еще не наступили.